НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ

К 100-летию А. Я. Вагановой

ВАГАНОВА — НАША СОВРЕМЕНИЦА. Я отнюдь не претендую на оригинальность, называя Агриппину Яковлевну нашей современницей в год, когда отмечается столетие со дня ее рождения. Просто я глубоко убеждена: когда деятельность крупного художника и после его смерти продолжает питать последующее поколение, значит, он безусловно остается их современником.

Имя Вагановой чтимо всеми деятелями балетного театра, балетной педагогики. Оно просто знакомо всем ленинградцам. Ведь, проходя мимо знаменитого хореографического училища, невозможно не обратить внимание на то, что это училище носит имя профессора хореографии Агриппины Яковлевны Вагановой.

Методика классического танца, созданная Вагановой, родилась в первые годы после Великой Октябрьской революции. Ее рост и завоевания тесно связаны с рождением советского искусства. В начале двадцатых годов Вагановой пришлось пережить немало сложностей. В те годы классический танец виделся многим своего рода пережитком прошлого. В его ценности сомневались. Порою утверждалось, что он не будет понятен новому зрителю, которому надлежало сделать свой выбор, утвердить свои эстетические требования.

Выбор был сделан, и довольно быстро. Зрительный зал Мариинского театра на балетных представлениях был переполнен. И «Спящая красавица» или «Лебединое озеро» шли с неизменным успехом. Классический балет как бы вновь не для избранных сановных зрителей, а для широких трудящихся масс стал открывать свою красоту, свое очарование.

И вот где-то во второй половине двадцатых годов внимательный глаз историков балета, критиков, зрителей стал отмечать существенные изменения в жизни ленинградского балета. Это

и были первые ростки школы классического танца, созданной Вагановой.

Жена поэта Александра Блока Любовь Дмитриевна Блок, профессиональный критик балета, личный друг и помощник Вагановой, много раз достаточно точно и кратко формулировала свои наблюдения: «Ваганова со свойственной ей самобытностью и выдержанной цельностью взялась за преподавание. В результате шатающаяся и разрозненная манера танца предыдущего десятилетия изжита целиком... Все свои движения Ваганова облекает в формы, до крайности скупые и очищенные. Ничего лишнего, ничего дешевого и мелкого. Так поданная и так преподаваемая классика — зрелище глубоко поучительное...»

С начала тридцатых годов ученицам Вагановой предстояло приобрести свои силы в новом качестве. На сцене стали появляться балеты, несущие новое содержание, требующее от актера реалистического подхода к образу. Я не хочу сказать, что и к этим задачам ученицы Вагановой готовились в ее классе. Но их техника была настолько высока, их тело, их танцевальный аппарат были настолько подготовлены к любым трудностям танцевальных форм, что задачи иные, чем в любом привычном классическом балете, давались им легко, без затраты лишней энергии.

Как раз в это время Ваганова является художественным руководителем балета Кировского театра. На сцене появляются спектакли «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Партизанские дни». Она работает с молодыми балетмейстерами того времени — Р. Захаровым, В. Вайноненом. Поддерживает их начинающие. В театре идет интенсивная творческая работа. В нее включаются молодые искусствоведы — И. Соллертинский, Ю. Слонимский, постоянный консультант и композитор Б. Асафьев. Вага-

нова, старшая из них, разделяет их молодой задор, экспериментальные поиски. В эти годы она осуществляет новые редакции балетов «Лебединое озеро» и «Эсмеральда».

В 1934 году выходит в свет ее книга «Основы классического танца» — учебное пособие для педагогов, желающих проникнуть в секреты ее мастерства, для учителей танца во всех городах Советского Союза. Позднее оно переводилось на многие иностранные языки.

Учебник вышел, когда слава Вагановой-педагога была уже широко известна, практически зафиксирована. На сцене сверкает талант Марины Семенович. Ведущие балерины — ученицы Вагановой — Галина Уланова, Нина Анисимова, Ольга Нордан, Татьяна Вечеслова, Елена Чиквадзе, Вера Каминская, Наталья Дудинская, Фея Балабина, Алла Шелест, Галина Кириллова и еще многие-многие другие — известны как тапцовщицы новой школы, высокого профессионального мастерства.

Агриппина Яковлевна ушла из жизни в 1951 году. Свой выпускной спектакль я готовила под ее руководством и несколько лет училась у нее в последних классах школы. Я помню, как глубоко меня смущали и озадачивали вопросы корреспондентов, требующих от меня высказать свое мнение о Вагановой, ссылаясь именно на то, что я ее последняя ученица. И только позднее, работая на сцене, выступая в классических балетах и балетах, создаваемых новыми балетмейстерами, я почувствовала, что обретаю дар танцевальной «речи» именно как ученица вагановской школы. Я поняла, что ее умная методика обогащает тапцовщицу, ибо учит сознательно относиться к танцу. Все, что Агриппина Яковлевна отдавала своим ученицам, все ее требования, указания, построение системы танцевального образования

остаются с танцовщицей навсегда, развиваются вместе с ее творчеством.

Так в пятидесятых годах началась новая полоса развития хореографического искусства, появились балеты Юрия Григоровича «Каменный цветок» и «Легенда о любви», балет Игоря Бельского «Берег надежды». Хореографические «тексты» стали сложнее, они требовали почти универсального владения телом, его особой выразительности. Нам, балеринам, исполнявшим центральные партии в этих балетах, — Нинели Петровой, Инне Зубковской, Ольге Моисеевой, Нинели Кургапкиной, Алле Осипенко, мне и опять-таки многим, многим другим было очень интересно работать с молодыми, держащими балетмейстерами, нашими современниками. Это была счастливая пора нашего творчества и творческого взлета всего ленинградского балета. Но во всей этой работе незримо присутствовала и Агриппина Яковлевна Ваганова. Ни одно, даже самое трудное сочетание движений, ни одно адажио, ни одно аллегро не ставило нас в тупик. Балетмейстеры могли требовать от нас любой сложности, любого скульптурного изобретательства. Школа Вагановой позволяла нам выполнять любые задачи.

Сегодня, несмотря на то, что прошло уже немало лет с тех пор, как все мы работаем без Агриппины Яковлевны, каждое ее слово, каждое замечание, каждый прием отработки движений остаются по-прежнему необходимыми. Входишь ли ты в класс, выходишь ли ты на сцену, до сих пор всегда звучит строгий и вместе с тем теплый голос выходящего педагога русского и советского хореографического искусства Агриппины Яковлевны Вагановой. И каждый из нас помнит свои обязательства перед ней.

Ирина КОЛПАКОВА,
народная артистка СССР.
Ленинград.